

упростить работу с этими материалами и их дальнейшее исследование и использование.

Библиография

- Ион О.* О султанате Сиак и его обитателях. СПб., 1908.
- Кисляков В.Н.* Материалы к истории комплектования индонезийского фонда (коллекции К. Машмейера, Г. Мейсснера и А. Грубауэра) // Сб. МАЭ. СПб. 2007. Т. LIII.
- Кисляков В.Н.* Российские морские офицеры — собиратели коллекций МАЭ (Китай, Корея, Япония) // Кюнеровские чтения (2001–2004). СПб., 2005. С. 75–82.
- Комин П.В.* Полгода в Западном Ириане // Советская этнография. 1964. № 1. С. 133–144.
- Краснодѣльская Н.Г.* Трудники и романтики этнографической науки // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1997. № 11. С. 315–325.
- Новый энциклопедический словарь. СПб., 1915. Т. 25.
- Ревуненкова Е.В.* О батакской коллекции Кунсткамеры // Этнография, история и культура стран Южных морей. СПб., 1997.
- Соболева Е.С.* Иллюстративные музейные коллекции как этнографический источник (на примере индонезийского фонда МАЭ) // Сб. МАЭ. Т. XLVIII. 2000. С. 190–195.
- Станюкович М.В.* Необычная биография (Рой Френклин Бартон, 1883–1947) // Советская этнография. 1979. № 1. С. 76–83.
- Толмачева Е.Б.* Коммерческая фотография как этнографический источник // Радловский сборник. СПб., 2007. С. 85–87.
- Stanyukovich M.V.* R.F. Barton, an Outstanding American Anthropologist, as a Research Fellow of the Institute of Anthropology and Ethnography, Leningrad, 1930–1940 // Russian-American Links: 300 Years of Cooperation. СПб., 2004. С. 34–49.
- Toekang Potret: 100 jaar fotografie in Nederlands Indië 1839–1939. Rotterdam, 1989.
- Wahlen A.* Moeurs, usages et costumes de tous les peuples du monde. Bruxelles. Librairie historique-artistique, 1843.

Интернет-издания:

The third South New Guinea Expedition (1912–1913) // Papua Insects foundation. 2009. <http://www.papua-insects.nl>.

А.А. Лебедева

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОЗНАЧЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ В ПОЛИНЕЗИЙСКОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

В 1769 г. на корабль капитана Дж. Кука в качестве лоцмана был взят навигатор с островов Общества по имени Тупаиа. Географические познания Тупаиа об окружающих островах были перенесены на карту, оригинал которой впоследствии был утерян, но сохранилась копия. Особенность этой карты заключается в том, что острова на ней расположены не там, где они находятся в действительности, а зачастую в направлениях, диаметрально противоположных истинным.

Долгое время этот факт объяснялся тем, что Тупаиа указал местонахождение островов по отношению не к Таити, где его взяли на «Индевор», а относи-

тельно о Раиатеа, откуда он был родом. Только в 1998 г. Тёнбуль установил, что смещение островов на карте произошло не вследствие изменения точки отсчета или неточных знаний полинезийского навигатора. Острова располагаются по определенной системе, а именно в тех направлениях, откуда дуют ветры, благоприятные для путешествий на эти острова. Отсюда и их обратное (или близкое к обратному) положение, поскольку для полинезийских парусных катамаранов благоприятными являются попутные ветры. Очевидно, что в этом случае для наблюдателя, находящегося на линии курса каноэ, разница между направлением ветра и направлением на остров составляет около 180 градусов.

Данный (сам по себе замечательный) вывод, еще не объясняет причин такого расположения островов на карте. Нельзя не учитывать, что ошибка могла произойти просто из-за сложностей общения, когда полинезийский мореплаватель сообщил европейцам не то, что они хотели узнать. Однако есть немало свидетельств, что даже с учетом языкового барьера мореплаватели двух различных культур без особого труда достигали взаимопонимания по «профессиональным» вопросам, основным из которых и являлось составление локальных карт.

Исходя из того, что Тупаиа так или иначе передавал европейцам свои знания об окружающих землях, можно предположить, что причина картографического казуса заключается не просто в несоответствии нанесенной на бумагу информации и тех данных, которые сообщил Тупаиа, а в несовпадении самого принципа ориентирования в пространстве и, в частности, указания направлений на острова.

Мифологическое сознание вообще в своем пространственном аспекте характеризуется соотношением локусов не по принципу «где», а по принципу «как» (попасть из одного в другой). Следовательно, чтобы указать местоположение, надо охарактеризовать перемещение. Для навигатора это «как» не просто констатация способа перемещения, а строгая последовательность учета факторов и выполнения действий. Соблюдение данной последовательности в процессе перемещения и является собственно ориентированием. Помимо этого, присущая мифологическому мышлению понятийная неразличенность реалий окружающего мира в океанической навигационной системе находит свое практическое выражение. Пространственное соотношение объектов подчинено условию их связи между собой и субъектом (навигатором) посредством целого комплекса понятий и явлений. Эту взаимосвязь всей совокупности факторов навигатор постоянно оценивает в процессе ориентирования.

Один из таких факторов — это направление ветра. Для парусных катамаранов, на которых осуществлялись плавания на другие острова, ветер — основное условие и средство перемещения. А его направление обеспечивает конкретное, основанное на взаимном расположении объектов соотношение между объектами (островами) в системе пространственных представлений океанического навигатора. Следовательно, местонахождение островов и направление ветра являются составляющими в рамках одной пространственной формулы, где одно можно вызить через другое.

Мы знаем, что для наблюдателя направления на эти составляющие примерно противоположны. В данной связи можно вспомнить принципы обозначения направлений ветра и течения в европейской навигации. «Ветер дует в компас, течение вытекает из компаса» — говорят моряки. Другими словами, северный

ветер — это ветер, который дует с севера, а северное течение течет *на* север. Для указания одних и тех же направлений, но по отношению к различным явлениям в нашей собственной культуре используются различные коды позиционирования в пространстве.

Геометрически эту двойственность позволяет создать понятие прямого и обратного направлений (курсов). В полинезийской культуре эти понятия и связанные с ними пространственные коды взаимодействуют в иных вариациях. Несколько упрощая, можно сказать, что здесь, напротив, для обозначения различных — прямого и обратного — направлений используется одна пространственная позиция. Навигатор знает, что с определенным ветром, следуя под определенным (оптимальным) углом к нему, можно достичь того или иного острова. С учетом особенностей традиционной океанийской навигации остров и необходимый для путешествия к нему ветер обретают единство в причинно-следственном и понятийном отношениях. Возникает своего рода пространственная диалектика, когда противоположные позиции как бы вновь объединяются; местоположения островов становятся эквивалентны направлениям благоприятных для путешествия к ним попутных ветров.

Надо полагать, что в традиционной культуре с ее развитой образностью пространственного мышления такое сопоставление не является категоричным, речь скорее может идти о перетекании понятий, отсутствии жестких границ между ними. Попытка зафиксировать эти данные на бумаге по принципам европейской картографии стала еще одной иллюстрацией различий в восприятии окружающего мира между носителями традиционного и западного сознания.

Библиография

- Коцебу О.Е.* Путешествие вокруг света. М., 1948.
Литке Ф.П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя и императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах Флота Капитаном Федором Литке. СПб., 1835. Ч. II.
Hooper S. Pacific Encounters. Art and Divinity in Polynesia 1780–1860. L., 2006.
Lewis D. We, the navigators. Honolulu, 1972.

Н.Е. Мазалова

ЭМОЦИИ ГЕРОЕВ РУССКОГО ЭПОСА

Антропологический подход к изучению эмоций предполагает исследование эмоций как явления культуры; а также взаимодействия эмоций с социальным миром (изучение эмоций как когнитивных конструкций, связывающих личность и окружающую социальную среду). В былинах эмоции героев в соответствии с законами фольклорного жанра выполняют мотивообразующие функции.

Они выступают в качестве мотивировок поступков героев, а также являются оценкой происходящего и служат одним из средств характеристики фольклорных образов.